

КОРОЛЁВ
Анатолий Григорьевич,
канд. вет. наук, докторант ГНСХБ УААН
(г. Киев)

**ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ И ПРАКТИЧЕСКОЙ ВЕТЕРИНАРИИ
НАРКОМЗЕМА УССР В ГОДЫ РЕПРЕССИЙ**

Представлены исторические, официальные данные о деле по так называемой всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов с центром в Институте научной и практической ветеринарии Наркомзема УССР (в последние годы НИЦ «Институт экспериментальной и клинической ветеринарной медицины»), а также о репрессиях против сотрудников института и руководящих работников ветеринарной службы Харькова, Киева, Днепропетровска, Москвы.

Наведені історичні, офіційні дані щодо так званої всеукраїнської контрреволюційної організації ветеринарів та бактеріологів із центром в Інституті наукової і практичної ветеринарії Наркомзему УРСР (в останні роки НИЦ «Інститут експериментальної і клінічної ветеринарної медицини») та про репресії проти співпрацівників Інституту і керівних робітників ветеринарної медицини м. Харкова, Києва, Дніпропетровська, а також Москви.

The historical, official data according to the all-Ukrainian counterrevolutionary organization of veterinaries and bacteriologists with the center in the Institute of Scientific and Practical veterinary sciences of People's Commissariat at Agriculture USSR, and also the repressions against the employees of the Institute of veterinary service of Kharkov, Kiev, Dnepropetrovsk and Moscow.

Работая с материалами по истории Института научной и практической ветеринарии Наркомзема УССР и собирая данные о сотрудниках института, в том числе и тех, кто подвергся репрессиям в период сталинского руководства страной, мне представилась возможность ознакомиться с открытыми сегодня материалами СБУ г. Харькова, представляющими серьезный исторический интерес для ветеринарной службы Украины в целом и для ветеринарной науки, в частности. Наиболее полно в обобщённом виде эти материалы представлены в документах дела «О всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов». По этому делу проходил ряд ведущих сотрудников института и руководящих работников ветеринарной службы

Украины, доброе имя которых для нас сегодня далеко небезразлично.

В связи с этим было решено, что полезно ознакомить с названным делом и заинтересованных читателей. Представить материалы дела в авторском адаптированном изложении с комментариями было весьма затруднительно, а в некотором смысле даже невозможно. При этом терялись форма и смысл документа, а главное, утрачивались его историчность и особенности характера фабрикации следственных материалов, использовавшихся в то время. Поэтому сочтено было оправданным представить материалы этого дела в виде цитируемых, несколько сокращённых данных. Убедительно просим читателей при знакомстве с предлагаемыми материалами статьи постоянно помнить, что перед ними цитируемый, полный клеветы и измышлений текст дела, составленный следователями ОГПУ в то сложное для нашей страны время [1].

В ноябре 1930 года экономуправлением ГПУ УССР была раскрыта «Всеукраинская контрреволюционная организация ветеринаров и бактериологов», имевшая центральное руководящее ядро в городе Харькове и широко разветвлённую сеть периферийных ячеек по всей Украине.

В руках организации были сосредоточены почти все решающие республиканские и краевые командные высоты в области административной, практической и научно-исследовательской ветеринарии.

Для достижения своей основной задачи – свержения советской власти – организация намечала на период интервенции и практически готовила с 1928 года так называемую бактериальную войну – заражение водоёмов, колодцев и продуктов питания патогенными для человека микробами с целью распространения среди населения эпидемических заболеваний.

По принятому контрреволюционной организацией решению и по заранее намеченному плану отдельными членами организации соответствующие патогенные культуры (паратифа, тифа, дизентерии, холеры и различных анаэробных инфекций) были добыты, культивировались и поддерживались постоянно в состоянии вирулентности (живом и способном к заражению состоянии).

Органами ГПУ УССР в момент ликвидации организации вышеуказанные культуры микробов были обнаружены и изъяты.

План бактериальной войны, приуроченный к периоду интервенции, организация разрабатывала с интервенционистскими кругами отдельных капиталистических стран. В части техники подготовки бактериальных средств войны организация получала инструкции и указания из-за границы.

Наряду с этим организация систематически и непрерывно на протяжении ряда лет и до последнего времени осуществляла вредительские акты в области обобществлённого и социалистического животноводства при помощи ветеринарных и бактериологических средств, нанося этим неисчислимый вред социалистическому животноводству.

Контрреволюционная организация ветеринаров и бактериологов в Украине находилась в тесной организационной связи и непрерывном взаимодействии с аналогичной контрреволюционной организацией ветеринаров и бактериологов в Москве.

Кроме того, отдельные периферические ячейки контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов в Украине на местах находились в теснейшей организационной связи с местными ячейками раскрытой органами ГПУ УССР Всесоюзной военно-офицерской контрреволюционной организацией.

Образование Всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов

В дореволюционное время ветеринарные врачи в своей массе представляли собой выходцев из духовного сословия или зажиточной части крестьянства.

Социальные корни ветеринарной корпорации, постоянное общение с основными зажиточными слоями деревни, работа в условиях цензовых земств – всё это предопределило отношение большинства старых ветеринарных врачей к советской власти.

Октябрьский переворот был воспринят верхушечной частью украинской

ветеринарии как «страшнейшая разрушительная сила, угрожающая спокойствию всего человечества».

Первые шаги украинской ветеринарии после прихода советской власти отмечены широким распространением саботажа. В этот период в результате отказа виднейших ветеринаров и бактериологов сотрудничать с советской властью большинство ветеринарно-бактериологических учреждений бездействует. С этого времени центром притяжения всех контрреволюционных сил Харьковской, а впоследствии и ветеринарии всей Украины, становится Институт научной и практической ветеринарии, руководимый видным и весьма влиятельным в ветеринарных кругах профессором Н.Д. Агалли. Начиная с 1921 года, Н.Д. Агалли, уже тогда настроенному по отношению к советской власти резко непримиримо, удаётся сгруппировать вокруг себя основную массу единомышленников и заложить таким образом фундамент будущей контрреволюционной организации. Группа Н.Д. Агалли ставит перед собой главным образом задачу распространения своего идеологического влияния на всех ветеринаров и захвата решающих командных высот. Период 1921–1925 г.г. в деятельности контрреволюционной группы, возглавляемой Н.Д. Агалли, отмечается относительной организованностью, чем дальше, тем больше и проявляемой. Эта организованность проявляется, в частности, на всеукраинских ветеринарных съездах и совещаниях, на которых группа Н.Д. Агалли выступает сплочённо, с заранее проработанным единым планом поведения и тактики против установок советской власти. Происходит процесс захвата командных высот в административных и научно-исследовательских учреждениях Украины. Руководитель группы профессор Н.Д. Агалли оставляет Харьковский ветеринарный институт и переходит в институт научной и практической ветеринарии на должность директора. В том же институте в качестве руководителей отделами работали его единомышленники: будущий профессор и доктор ветеринарных наук Г.А. Кудрявцев, а также Я.Е. Василец и приглашённые из Москвы выпускники Харьковского ветеринарного института Б.И. Обуховский и П.П. Вишневецкий. Аналогичный процесс наблюдался в то

время и в аппарате ветеринарного управления Наркомзема Украины, где решающие командные должности заняли Н.Н. Веселовский – заведующий эпизоотологическим отделом, Н.И. Ильяшенко - заведующий лабораторным подотделом, В.И. Максаков – заведующий отделом снабжения, П.А. Косминский – заведующий Харьковским губернским ветеринарным отделом.

От широко распространённого саботажа совершается переход к ветеринарному и бактериологическому вредительству. Безнаказанность этого вредительства вследствие его удачной маскировки руководящим ядром группы придаёт последней больше смелости, и к концу 1925 года группа переходит к более решительному вредительству в области животноводства.

В городе Харькове создаётся мощное руководящее ядро, а на периферии – широкая сеть ячеек, устанавливается систематическая связь между руководящим ядром и периферийными ячейками; идёт усиленная вербовка новых членов.

Группа оформляется в мощную Всеукраинскую контрреволюционную организацию ветеринаров и бактериологов, ставящую себе задачей активную борьбу с советской властью в целях её свержения всеми доступными ей средствами.

Структура и состав всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов

Структура Всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов представляется в следующем виде: во главе организации находился руководящий центр в Харькове, опиравшийся непосредственно на свой актив. На периферии организация имела свои краевые и местные ячейки.

Руководящий центр организации

В состав руководящего центра Всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов входили:

- 1) Агалли Николай Дмитриевич – директор Института научной и

практической ветеринарии и заведующий отделом вакцин и сывороток того же института. Профессор, бактериолог-эпизоотолог;

2) Степаненко Александр Тарасович, ближайший помощник и сподвижник Агалли Н.Д. Директор Харьковского краевого ветеринарно-бактериологического института;

3) Самоделкин Н.И. – бывший надворный советник. Профессор Всеукраинского молочно-зоотехнического института и Харьковского ветеринарного института, с 1920 по 1925 год директор Харьковского ветеринарного института;

4) Веселовский Николай Иванович. Сын священника. Окончил Владимирскую духовную семинарию. Заведующий санитарно-эпизоотологическим отделом ветеринарного управления Наркомзема Украины, а затем ветеринарный инспектор треста коневодства и коннозаводства (Госконтреста). С 1928 года по день ареста член президиума Укрбюро ветеринарной секции союза «Медсантруд»;

5) Ильяшенко Николай Иванович. Бывший дворянин. Старший эпизоотолог ветеринарного управления Наркомзема УССР.

Актив

В состав актива Всеукраинской контрреволюционной организации, служившего непосредственно опорой центра при проведении последних своих контрреволюционных мероприятий входили:

1) Кудрявцев Георгий Алексеевич. Сын священника, бывший заместитель директора института научной и практической ветеринарии в Харькове, а затем профессор Воронежского ветеринарного института;

2) Максаков Василий Иванович. Окончил Рязанскую духовную семинарию, бывший заведующий отделом специального снабжения ветеринарного управления Наркомзема УССР, а затем ветеринарный врач и старший специалист акционерного общества «Скотовод»;

3) Косминский Павел Александрович. Сын священника, окончил духовную семинарию. Бывший заведующий отделом страхования животных в

Госстрахе УССР, а затем ветеринарный инспектор Наркомзема Украины;

4) Василец Яков Эфимович. Окончил Полтавскую духовную семинарию. Руководитель отдела по изучению сапа института научной и практической ветеринарии и доцент молочно-хозяйственного института;

5) Вишневецкий Павел Петрович. Сын священника. Окончил духовную семинарию. Заведующий отделом микробиологии института научной и практической ветеринарии;

6) Обуховский Борис Иванович. Сын священника. Окончил духовную семинарию. Заведующий отделом туберкулёза при институте научной и практической ветеринарии, преподаватель микробиологии института народного хозяйства и руководитель кафедры микробиологии Харьковского ветеринарного института;

7) Ракович Маркиан Иванович. Сын священника. Руководитель боенско-холодильного дела в аппарате ветуправления Наркомзема УССР;

8) Козелкин Павел Михайлович. Сын штабс-капитана. При белых – ветеринарный врач крепостной артиллерийской школы. Профессор. Директор Киевского ветеринарно-бактериологического института и руководитель отдела по изучению кровепаразитарных заболеваний домашних животных при институте научной и практической ветеринарии;

9) Крамаревский Михаил Фёдорович. Учёный агроном Укрсельбанка;

10) Галимский Неон Константинович. Бывший член правления Госстраха Украины. С 1906 по 1917 год состоял членом партии Народной Свободы, бывший дворянин;

11) Исполатов Всеволод Фёдорович. Директор Днепропетровского ветеринарно-бактериологического института;

12) Боровский Павел Иванович. Директор ветеринарно-бактериологического института в городе Херсоне;

13) Тяжелов Фёдор Иванович. Сын священника. Окончил духовную семинарию. Директор противочумной станции в городе Сумы.

Периферийные ячейки Всеукраинской контрреволюционной организации

ветеринаров и бактериологов находились в Днепропетровске, Одессе, Киеве, Сталине (Донецке), Харькове, Полтаве, Сумах, Херсоне и Виннице.

Киевская, так называемая «Украинская», контрреволюционная организация возглавлялась профессором Киевского ветеринарного института Леонтовичем Михаилом Степановичем, непосредственно осуществлявшим связь со Всеукраинской контрреволюционной организацией. В состав руководящей тройки Киевской организации, кроме Леонтовича М.С., входили профессор Киевского ветеринарного института Калкатин Д.Е. и Клисенко Д.И.

Структура Киевской «Украинской» контрреволюционной организации построена была по принципу отраслевых ячеек. Такие отдельные ячейки были установлены при зоотехническом институте во главе с профессором Нецадименко, при ветеринарно-бактериологическом институте во главе с профессором института Трилиским М.П., при Дарницкой бойне «Укрмясо» во главе с ветврачом Пономаренко и по городу Умани во главе с заведующим диагностическим кабинетом Никольским Н.П.

«Украинская» организация на Киевщине была теснейшим образом связана с ячейкой всесоюзной военно-офицерской организации.

Харьковской ячейкой контрреволюционной организации руководил окружной ветеринарный врач Андренко Л.В.

В состав Харьковской ячейки входили: ветеринарный врач Изюмского района А.Г. Якубович, ветеринарный врач 3-й Харьковской окружной лечебницы Н.К. Хавроненко, ветеринарный врач свиарника Харьковского Церабкоопа М.В. Хворостанский, ветеринарный врач 12-го отдельного запасного эскадрона А.А. Тизенгаузен, ветеринарный врач Буравского ветеринарного участка П.Ф. Скляренко.

К 1926 году руководящее ядро организации устанавливает, что аналогичное контрреволюционное объединение имеется среди ветеринарных врачей РСФСР и что оно руководится авторитетнейшими научными деятелями ветеринарии, возглавляющими руководящие научно-исследовательские ветеринарные учреждения в Москве.

К 1926 году определилось, что все командные высоты всесоюзной ветеринарии сосредоточены в руках людей, ни на какие компромиссы с советской властью не идущих. Это были директор Московского ветеринарно-бактериологического института профессор Михин Н.А., профессор ГИЭВ (государственного института экспериментальной ветеринарии) Вышелесский С.Н. и профессора того же института Андреев П.Н. и Ромашкевич.

Упомянутый выше директор Московского ветеринарно-бактериологического института профессор Михин Н.А. был довольно популярен в ветеринарно-бактериологических кругах Украины. До своего переезда в Москву он в течение долгого времени работал в Херсонском ветеринарно-бактериологическом институте вместе с обвиняемым по настоящему делу Боровским П.И.

Чтобы наладить тесные взаимоотношения на почве единых контрреволюционных интересов, руководство Всеукраинской контрреволюционной организации решило сначала наладить нормальные официальные отношения. Последние должны были маскировать контрреволюционную сущность этой связи.

Для этой цели предпринимается ряд шагов, в результате которых члены Московской организации должны участвовать во всех Всеукраинских съездах ветеринарии. Делается это на основе взаимности. Кроме того, персонально Михин Н.А. избирается Всеукраинским съездом для участия в постоянной работе Украинской комиссии по проверке вакцин Ценковского Л.С, работы которой велись под руководством профессора Агалли Н.Д. Организационные формы связи между Всеукраинской контрреволюционной организацией ветеринаров и бактериологов не ограничивались и в первый период своего существования одним лишь контрреволюционным общением на съездах и совещаниях. Следствием было установлено, что, приезжая в Харьков, Михин Н.А., Вышелесский С.Н. и Андреев П.Н. бывали на конспиративных совещаниях у Агалли Н.Д. и принимали участие в обсуждении всех

контрреволюционных вопросов, которые ставились на обсуждение организацией.

Практическая деятельность всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов.

Бактериальная война и интервенция

Вся работа Всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов шла по двум основным линиям:

- а) ветеринарно-бактериологического вредительства;
- б) подготовки бактериальной войны с советской властью.

В целях координирования действий и увязки бактериальной войны с общим планом интервенции устанавливаются связи с зарубежными белоэмигрантскими и интервенционистскими кругами.

Связь с границей

Идея бактериальной войны с советской властью при помощи распространения патогенных человеческих микробов заразных массовых заболеваний рассматривалась контрреволюционной организацией ветеринаров и бактериологов как один из важнейших факторов свержения советской власти в период интервенции.

В конце 1925 года директор Днепропетровского ветбакинститута Исполатов В.Ф. получает заграничную командировку. Руководящее ядро контрреволюционной организации в поисках форм активизации своей контрреволюционной работы решает использовать предстоящую поездку за границу Исполатова В.Ф. для установления связи с заграничными антисоветскими кругами. С целью более детального ознакомления с вопросами применения бактериальных средств в борьбе с советской властью Исполатов В.Ф. по рекомендации общества «Русский врач» обратился к профессору Коховского института в Берлине – Целлеру. В беседе Целлер одобрил необходимость борьбы с советской властью бактериологическими средствами, но указал, что этим (бактериологическим) методом нужно пользоваться осторожно, умело и только при начавшихся военных действиях.

Исполатов В.Ф. при помощи Целлера приобрёл в Коховском институте целый ряд анаэробных культур, предполагая, что среди купленных им немецких штаммов есть какие-нибудь особенные по своей патогенности, токсичности, способные заражать человека через пищеварительный тракт и поэтому пригодные для целей биовойны. По возвращении из Германии Исполатов В.Ф. информировал членов руководящего ядра организации Агалли Н.Д. и Степаненко А.Т. о результатах выполнения им задания за границей.

Показаниями обвиняемых было установлено, что в план бактериальной войны были посвящены не все члены контрреволюционной организации, а лишь руководящее ядро последней, а также отдельные руководители периферийных ячеек контрреволюционной организации, принимавшие непосредственное участие в разработке плана бактериальной войны и его реализации.

Таким образом, в план бактериальной войны были посвящены обвиняемые: Агалли Н.Д., Степаненко А.Т., Самоделкин Н.И., Веселовский Н.И. и Ильяшенко Н.И. – члены руководящего ядра организации, Обуховский Б.И., Кудрявцев Г.А. - из числа Харьковского актива организации, Исполатов В.Ф. и Боровский П.И. – руководители Днепропетровской и Херсонской контрреволюционных ячеек организации.

Кроме перечисленных лиц, в идею бактериальной войны, её цель и технические средства было посвящено и руководящее ядро московской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов – Михин П.А. и Вышелесский С.П. Последние, будучи в Харькове, присутствовали на конспиративных совещаниях контрреволюционной организации, посвященных вопросам бактериальной войны, принимая активное участие в обсуждении этих вопросов и поддерживая необходимость и эффективность этого метода в общей системе мероприятия, направленных на свержение советской власти.

В декабре 1927 года стараниями Агалли Н.Д. получает научную командировку во Францию Обуховский Б.И. Перед своим отъездом во Францию Обуховский Б.И. получает от Агалли Н.Д. задание, аналогичное тому,

какое получил обвиняемый Исполатов В.Ф. перед своей поездкой в Германию. Новым в задании, полученном Обуховским Б.И., являлось то, что по заданию Агалли Н.Д, он, Обуховский Б.И. должен был использовать своё пребывание в Париже с целью самоподготовки в области бактериальной войны. Во исполнение этого задания Обуховский Б.И. в Париже познакомился с профессором Пастеровского института Вейнбергом. Последний, по словам Обуховского Б.И., в течение некоторого времени относился к нему с недоверием, несмотря на стремление Обуховского Б.И. его доверие завоевать. Наконец, Обуховский Б.И. этого достиг, заявив Вейнбергу о том, что он является членом контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов, действующей в Украине под руководством профессора Агалли Н.Д. Вейнберг оказался очень довольным информацией Обуховского Б.И. о контрреволюционном движении среди научных работников в Советском Союзе, заявив, что советским бактериологам необходимо стать на почву бактериальной внутренней борьбы и вместе с западной Европой сокрушить советскую власть.

Профессор Вейнберг рекомендовал Обуховскому Б.И. для цели бактериальной войны следующие культуры кишечных заболеваний: холеры, тифа, паратифов, дизентерии; из анаэробных культур: злокачественного отёка, столбняка, шумящей гангрены. К этим же споровым культурам Вейнберг рекомендовал присоединить и культуру сибирской язвы, избирая для этой цели лишь штаммы сильной вирулентности.

По рекомендации Вейнберга, пользующегося широкой известностью в интервенционистических кругах Франции, Обуховскому Б.И. удалось за сравнительно короткий срок познакомиться с виднейшими бактериологами Парижа, настроенными антисоветски, и у них получить необходимые сведения, связанные с бактериальной войной, а также организовать самоподготовку в этом направлении. В Париже Обуховский Б.И. познакомился с единомышленниками Вейнберга профессорами Валле и Паниссе и его ассистентом Вержем.

Почти одновременно с Обуховским Б.И. выехал из Харькова в Германию и

Чехословакию в научную командировку другой член контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов – профессор Курявцев Г.А.

Увязывая и эту поездку с интересами бактериальной войны, Агалли Н.Д. много надежд возлагал на Чехословакию, где проживал профессор Конев Д.Ф., видный белоэмигрант, активный враг советской власти, бывший начальник гражданской ветеринарии деникинского правительства и бывший профессор Харьковского института, от которого Агалли Н.Д. рассчитывал получить руководящие указания.

Профессору Кудрявцеву Г.А. Агалли Н.Д. дал приблизительно такое же задание, как и Обуховскому Б.И., причем упор был сделан на связь с белоэмигрантскими кругами и организациями с целью выяснения их настроений и хода подготовки интервенции.

Обвиняемые Обуховский Б.И. и Кудрявцев Г.А. из заграницы вернулись в начале 1928 года. Спустя 10 дней после их возвращения Обуховский Б.И. доложил лично Агалли Н.Д. о том, как он реализовал данное ему задание в Париже.

Успешное выполнение заданий контрреволюционной организации за границей со стороны Исполатова В.Ф., Кудрявцева Г.А., Обуховского Б.И. значительно активизировало работу контрреволюционной организации по подготовке войны.

Таким образом, преступная деятельность Всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов проходила на основе непосредственных директивных указаний видных ученых бактериологического мира Запада (Франция, Германия) и белоэмигрантских кругов.

План бактериальной войны.

Конспиративное совещание в Харькове

В начале 1928 года состоялось конспиративное совещание в кабинете Агалли Н.Д. по вопросу о подготовке бактериальной войны с советской властью. На совещании присутствовали: Агалли Н.Д., Степаненко А.Т.,

Веселовский Н.И., Боровский П.И., Исполатов В.Ф. и Самоделкин Н.И. На обсуждении стоял вопрос о принципиальной стороне бактериальной войны. О необходимости использования в борьбе с советской властью патогенных микробов на совещании первым заговорил Агалли Н.Д. Бактериальная война по плану контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов приурочивалась к моменту интервенций (1931 год). Организация считала, что интервенция будет сопровождаться всенародным восстанием, которое и свргнет советскую власть. Одним из средств вызова восстания в период интервенции должна была явиться бактериальная война.

На конспиративном совещании, имевшем место в кабинете Агалли Н.Д., вопрос о бактериальной войне был решён лишь в принципиальном разрезе. Это и было осуществлено на конспиративном совещании в Днепропетровске, состоявшемся в феврале 1928 года.

Днепропетровское конспиративное совещание

Совещание это было приурочено к Днепропетровскому краевому съезду бактериологов и эпизоотологов. Съезд продолжался 2 дня. На второй день съезда, вечером, в квартире Исполатова В.Ф. состоялось конспиративное совещание с участием Агалли Н.Д., Степаненко А.Т., Исполатова В.Ф., Ильяшенко Н.И. и Боровского П.И. На этом совещании обвиняемый Агалли Н.Д. выступил с яркой контрреволюционной речью, в которой он обратился к участникам совещания с предложением немедленно приняться за претворение в жизнь плана подготовки к бактериальной войне.

Причём он указал на культуры, пригодные для этой цели: паратифы, тиф, дизентерию и холеру. Предложение Агалли Н.Д. всеми участниками совещания было принято единодушно.

Октябрьское совещание в Харькове 1930 года

В 20-х числах октября 1930 года состоялось очередное конспиративное совещание в Харькове у Агалли И.Д., посвященное плану бактериальной войны. На нём присутствовали все участники Днепропетровского совещания, за исключением Ильяшенко Н.И. Основной вопрос, поставленный на этом

совещании, заключался во взаимной информации о ходе подготовки бактериальных средств к ожидаемой войне и выполнения намеченного плана бактериальной войны. Отсутствовавший на октябрьском конспиративном совещании Ильяшенко Н.И. по возвращении из отпуска был информирован о содержании этого совещания Агалли Н.Д.

Для осуществления плана подготовки бактериальной войны организация нуждалась в культурах паратифов, тифа, дизентерии и холеры, с которыми обычно ветеринарным бактериологам не приходится сталкиваться и каковые в ветеринарных, бактериологических и научно-исследовательских институтах обыкновенно не имеются. Агалли Н.Д. использовал расширение института научной и практической ветеринарии для приобретения большого количества различных человеческих культур. Отсюда последние распределялись между членами организации, на которых была возложена подготовка бактериальных средств для бактериальной войны.

Бактериологическое и ветеринарное вредительство в области животноводства

Бактериологическое вредительство в Харьковском ветеринарно-бактериологическом институте, где ранее, до 1925 года, директором был Агалли Н.Д., проявлялось умышленном производстве недоброкачественных вакцин, главным образом от сибирской язвы и противорожистых. Вредительство направлялось здесь путём монопольного снабжения всех ветеринарно-бактериологических институтов ослабевшими разводками, что уже определяло недоброкачественность изготавливаемых из них вакцин путём разрыва соотношения степени вирулентности между первой и второй сибиреязвенными вакцинами. Обыкновенно прививки против сибирской язвы делались двукратно: сначала первой вакциной Ценковского Л.С., а затем второй. Первая вакцина готовила организм животного к восприятию второй вакцины. Последняя же, будучи более сильной, вызывала заболевание животного, с которым организм справлялся, благодаря иммунитету, полученному от первой вакцины. Умышленное ослабление первой вакцины,

при значительной силе второй, с одной стороны, а с другой – загрязнение во вредительских целях выпускаемых вакцин – влекло за собой серьёзные осложнения и большой падеж скота.

Главное значение организацией придавалось сибиреязвенным вакцинам. Последние являлись тем средством, при помощи которого организация распространяла своё вредительское влияние далеко за пределы Украины.

На обязанности института научной и практической ветеринарии лежало снабжение основными сибиреязвенными матриксами Ценковского Л.С. всех ветеринарно-бактериологических лабораторий Советского Союза. Путём распространения ослабленных вакцин устанавливалась связь и проводилась единая вредительская политика Украинской и Московской вредительскими организациями. Харьковские матриксы получали государственный институт экспериментальной ветеринарии в Москве, Московский окружной ветеринарно-бактериологический институт и другие институты Советского Союза.

Ветеринарное вредительство

Если центром бактериологического вредительства в области животноводства Украины являлся институт научной и практической ветеринарии, то центром ветеринарного вредительства являлось украинское " ветеринарное управление при Наркомземе Украины, в руководящем оперативном составе которого имелось сильное ядро Всеукраинской организации ветеринаров и бактериологов.

Член руководящего ядра организации, обвиняемый Веселовский Н.И. на протяжении ряда лет занимал в ветеринарном управлении Наркомзема Украины должность заведующего эпизоотологическим отделом. Следовательно, все средства борьбы с эпизоотиями по всей Украине были сосредоточены в его руках.

Его ближайшим помощником и единомышленником являлся обвиняемый Ильяшенко Н.И. Последний, находясь в составе эпизоотологического отдела, руководил лабораторным делом. По линиям административной и оперативной

непосредственно Ильяшенко Н.И. подчинялись все ветеринарно-бактериологические институты Украины, а также и диагностические кабинеты.

Лицом, непосредственно подчинявшимся Ильяшенко Н.И., в украинском ветеринарном управлении являлся третий член контрреволюционной организации обвиняемый Максаков В.И., ведавший так называемым специальным снабжением ветеринарно-бактериологических институтов и лабораторий и проводивший вредительство в этой области по указанию контрреволюционной организации.

Четвёртым членом контрреволюционной организации в аппарате ветеринарного управления являлся обвиняемый Косминский П.А., занимающий должность эпизоотолога. Косминский П.А. по установкам контрреволюционной организации должен был способствовать уничтожению животноводческих стад, давать на места вредительские указания, а, главным образом, покрывать и маскировать вредительство на местах.

И, наконец, пятым членом Всеукраинской контрреволюционной организации в аппарате ветеринарного управления являлся обвиняемый Ракович М.И., руководивший ветеринарным обслуживанием боенско-холодильных предприятий. Его вредительство, по заданию центра, заключалось в направлении строительства боенско-холодильных сооружений и ветеринарного обслуживания на местах ко всемерному срыву экспортных выходов продуктов животноводства.

Наличие такой сильной ячейки контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов в аппарате ветеринарного управления Наркомзема УССР обеспечивало успешное ведение массового ветеринарного вредительства в области животноводства Украины.

Служебная деятельность всех членов контрреволюционной организации, занятых в аппарате ветеринарного управления, была подчинена интересам вредительства, руководилась центром контрреволюционной организации.

Вредительство в области снабжения

Методами вредительства в области специального снабжения

ветеринарных институтов и диагностических кабинетов являлись: 1) составление неполных требовательных списков; 2) несвоевременное представление заявок; 3) истребование меньших кредитов на снабжение лабораторий и 5) приобретение ненадлежащего ассортимента и несоответствующего качества предметов снабжения.

Вредительство в области специального снабжения имело своей основной целью внесение затруднений в производство необходимых прививочных материалов. Отсюда недостаточное снабжение ветеринарно-бактериологических учреждений необходимым инвентарём, оборудованием, посудой для расфасовки готовой продукции и отдельными материалами, необходимыми для изготовления биопрепаратов.

Таково содержание основных разделов упомянутого дела, смысл которых находился в вопиющем несоответствии с большой и плодотворной работой по охране животноводства Украины и борьбе с инфекционными заболеваниями животных на её территории, успешно осуществлявшейся сотрудниками института научной и практической ветеринарии Наркомзема УССР (позже УИЭВ, УНИИЭВ, ИЭКВМ и наконец ННЦ «ИЭКВМ») с первых дней его организации.

При знакомстве с материалами «дела» встречаются десятки фамилий лучших представителей практической и научной ветеринарии. Из него при непредвзятом критическом отношении можно получить некоторые биографические сведения, почерпнуть интересные исторические данные, заслуживающие внимания. Горько, что это одновременно и перечень людей, которые стали жертвами репрессий. Всего по «делу» осуждено 17 человек, в том числе 6 из института: Н.Д. Агалли (директор института), Б.И. Обуховский, Г.А. Кудрявцев, Я.Е. Василец, П.П. Вишневский, П.М. Козелкин. Все они были приговорены к расстрелу, который был заменён заключением в концлагерях Казахстана на 10 лет. Никто из них уже больше не вернулся в институт [2].

Вторая, ещё более жестокая волна репрессий, обрушилась на институт в 1937–1938 годах, когда, как значится в документах УНКВД, в Харьковской

области была вскрыта и ликвидирована антисоветская правотроцкистская террористически-вредительская организация в Украине.

В этот период было арестовано 10 сотрудников института, а именно: И.М.Фирсов (директор института), Б.М. Гурвич, Д.С. Романов, И.Б. Тамарин, А.С. Холопов, Н.И. Серeda, А.А. Майборода, А.А. Ковалёв, И.Т. Батюк, М.Д. Клёсов. Из этого списка сотрудников три человека было расстреляно: И.М. Фирсов, Б.М. Гурвич, Д.С. Романов в 1938 году, два человека погибли в тюрьме – И.Б. Тамарин и А.С. Холопов. А.А. Ковалёв находился 6 лет в лагерях Кемеровской области. Н.И. Серeda, А.А. Майборода, И.Т. Батюк, М.Д. Клёсов выпущены (некоторые травмированные) после тяжёлого пребывания в тюрьмах под следствием. Выпущенные сотрудники, несмотря на то, что некоторые из них подвергались жесточайшим избиениям и пыткам, проявили стойкость и высокое гражданское мужество. В памяти сотрудников института они сохранились как мученики и герои, как честные люди, много сделавшие для института. Только некоторые из них после арестов вернулись в институт, сведения же о невернувшихся не сохранились.

Список использованной литературы

1. О всеукраинской контрреволюционной организации ветеринаров и бактериологов. – Архив СБУ по Харьковской области. – Ф. 11. – Оп. 9. – Д. 018430.